

Ветерана хотят лишит права

ПОСЛЕ ПЕРЕЕЗДА ИЗ РАССЕЛЯЕМОГО ДОМА ЕЙ ПРИДЕТСЯ ЖИТЬ НА КУХНЕ

89-летняя Нина Васильевна Васильева, труженица тыла, вдова инвалида — участника Великой Отечественной войны, ветеран труда, скоро останется без собственной комнаты, в которой живет с 1967 года. Причина: дом идет под реконструкцию, и вместо четырехкомнатной квартиры семье дают двухкомнатную.

И в год 70-летия Великой Победы не все ветераны, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, смогли получить благоустроенное жилье. Это подтверждают непрекращающиеся обращения на нашу горячую линию «36 квадратных метров». Пример тому — история с Ниной Васильевой, которая занимает комнату 8 кв. м в миниатюрной четырехкомнатной квартире-хрущевке на улице Лени Голикова (Красносельский район). Хрущевка идет под снос по программе реконструкции, жильцов будут переселять в новый дом, возводимый по соседству. Это случится уже скоро, в октябре. Вот только семье Нины Васильевны вместо четырехкомнатной квартирки дают двухкомнатную. А в квартире проживают три человека, принадлежащие к разным поколениям: Нина Васильевна, ее сын и взрослая внучка. На Нину Васильевну комнаты не хватит.

Переезд в двухкомнатную квартиру ухудшит условия проживания Нины Васильевны.

«МНЕ ЖИТЬ НА КУХНЕ ИЛИ В КОРИДОРЕ?»

Журналисты «ВП» в гостях у Нины Васильевны. Первый этаж выдавшей виды хрущевки. Дом облупленный, в парадное неприятно входить. Сама квартира (общей площадью 49,6 кв. м), расположенная на первом этаже, — та еще песня. С позволения сказать, «шедевр» архитектурной мысли. Коридорчик — крохотуля. Из коридорчика одна дверь ведет в совмещенный санузел, вторая — в комнату Нины Васильевны (8 кв. м), третья — в комнату сына (5 кв. м). А где дверь на кухню? С кухней — хитро. Четвертая дверь из коридорчика ведет в большую комнату, фактически ставшую коридором. Потому что из комнаты дверь идет в кухню, и еще одна дверь — в комнату внучки (7 кв. м). Такие квартирki в народе не зря прозвали живопырками.

— Нам дали эту квартиру в 1967 году — на меня, мужа, сына и дочь. Дали хоть и малюсенькую, неудобную, но все-таки четырехкомнатную. На каждого по комнате, — поясняет Нина Васильевна.

Из окна комнаты Нины Васильевны открывается вид на новостройку — высотку, в которую и предполагается переселять жильцов хрущевки. Кто-то такому переселению очень рад, ибо условия в новом доме — не чета нынешним.

А Нине Васильевне радоваться нечему. Потому что собираются им дать двухкомнатную квартиру общей площадью 51 кв. м.

— Нам предлагали несколько вариантов. Либо двухкомнатная квартира плюс квартира-студия (23 кв. м), но за которую нужно платить. Либо трехкомнатная квартира, но за третью комнату (12 кв. м) тоже нужно

платить. Просто трехкомнатную квартиру без доплат нам не предложили, потому что будут давать, исходя из метража. А трехкомнатных общей площадью в 49 — 50 кв. м нет, — уточнила ветеран.

Вот в этом-то вся проблема. При расселении приватизированной квартиры (а квартира Нины Васильевны приватизирована) новое жилье дают исходя из метража. То есть в трехкомнатную семья Нины Васильевны не попадает. Что касается доплат, то кому-то они могут показаться приемлемыми, а кому-то — заоблачными. За 10 кв. м берут по 75 000 руб. за метр, за каждый последующий метр — по 90 000 рублей. То есть за комнату 12 кв. м нужно доплатить около миллиона рублей. За квартиру-студию в 23 кв. м — соответственно более 2 миллионов рублей. Таких денег в семье нет.

— Поначалу мы надеялись, что как-нибудь соберем деньги, и выбрали вариант из двухкомнатной и студии. Но нам и на трехкомнатную не собрать. Я уже ходила уточнять, что будет, если мы не заплатим. Сказали, что дадут двухкомнатную и все. А мы не заплатим. Сын был вынужден досрочно уйти на пенсию, она маленькая. Нам откуда взять средства, — говорит Нина Васильевна.

Ветеран уже обращалась в самые разные инстанции с просьбой помочь. Ведь ее жилищные условия расселение однозначно ухудшает, но ничего не изменилось.

— Мне ничего не нужно, никаких хором. Оставьте мне мою комнату в 8 кв. м! А в новой двухкомнатной — где мне жить? Либо на кухне, которая не такая уж и большая, либо в коридоре, либо в одной комнате с внучкой. Но у нее своя собственная жизнь, а мне нужны тишина, покой. Дайте возможность

дожить оставшееся время спокойно! Именно об этом я прошу чиновников. Но меня не замечают. Вот только поздравлений кучу прислали с Днем Победы, — Нина Васильевна с трудом сдерживает слезы.

Обращалась Нина Васильевна к властям с просьбой признать ее нуждающейся в улучшении жилищных условий. Понятное дело: отказ. Потому что больше 9 кв. м на человека. А что в одной квартире фактически живут три семьи — она, сын, внучка — с разным образом жизни и раздельным ведением хозяйства, так это у нас считается нормой.

— Я не знаю, что и делать, как доказать, что двухкомнатная квартира в нашем случае не есть замена четырехкомнатной. Мы бы хоть в этой хрущевке остались. Так и этого не разрешают, — вздыхает ветеран. — И то, что я коренная ленинградка, и что муж у меня защищал Родину и получил ранение, и что сама я — труженица тыла, никому не интересно.

ДЕВЧОНКОЙ РАБОТАЛА НА ЛЕСОПОВАЛЕ, ЗАТЕМ ТАСКАЛА МЕШКИ С КАРТОФЕЛЕМ

Война застала Нину Васильевну в Калининской области, в глухой деревне, куда она приехала из Ленинграда на лето погостить у бабушки.

— Такая глухая деревня была, что сейчас трудно представить, что такое было возможно. Ни света, ни радио, ни телефона. Поэтому о начале войны мы узнали не из сообщений Информбюро, а от людей, которые приехали из ближайшего городка Кашина. Но

все-таки поначалу мы все и предположить не могли, что все будет так страшно, кроваво и так надолго.

Мужчин сразу забрали в армию. На селе остались женщины да дети. Нужно было работать, и забрали работать всех, в том числе пятнадцатилетнюю Нину.

— Я такая была худенькая городская девчонка, которая ничего не умела. А научилась и деревья валить, и траву косить, и тяжести таскать, и лен убирать. Все это была совершенно непривычная и очень тяжелая для меня работа, — вспоминает Нина Васильевна.

Сначала молодых девчонок отправили на лесозаготовки. Техники — никакой. Нужно было обычной пилой вдвоем спилить дерево, свалить его, отрубить сучья, распилить дерево, сложить получившиеся поленья. И работать в лесу нужно было в любую погоду — в мороз, в дождь.

— Нас отвезли далеко в лес, и жили мы не дома, а у кого-то, поближе к месту лесозаготовок. Помню, спали вповалку в ледяной комнате. Да и не кормили нас: только кто что из дома успел взять. Кусок хлеба, мерзлая картошка да кипяток — вот и вся еда, — рассказывает труженица тыла.

Питались в основном упомянутой мерзлой картошкой. Да еще у бабушки на огороде росло много черной смородины. Она сушила ее на зиму, этот целебный отвар потом пили, что помогло избежать цинги.

— Лен собирать тоже было очень тяжело, все внаклонку. Собирали в снопы, потом сушили, затем отбивали молотком. Все руками, никакой техники. Вспомнишь — вздрогнешь. И еще меня совершенно доконала работа по заготовке картофеля. Нужно было тяжеленные мешки с картофелем везти на